

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.28.36>

100 ЛЕТ С НАЧАЛА НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА (НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ)

© 2022 г. Е.М. Пигарёв

Статья посвящена 100-летию юбилею археологических исследований на Селитренном городище экспедиции под руководством Ф.В. Баллода. Эти работы считаются началом научного изучения памятника – столицы Золотой Орды города Сарай ал-Джедида. Приводится сравнительный анализ результатов работы Баллода, Поволжской археологической экспедиции АН СССР/РФ и исследований последних двух десятилетий. Рассматриваются комплексы монетных находок на городище. Дается краткая характеристика комплексным исследованиям золотоордынского памятника с применением современных неконтактных технологий. Отмечается ценность проведенных Ф.В. Баллодом полевых работ и теоретического обоснования необходимости изучения памятников Золотой Орды.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Селитренное городище, Сарай, Сарай ал-Джедида, археологические раскопки, джучидские монеты, 100-летие исследований, Баллод, Рудаков.

100 YEARS SINCE THE BEGINNING OF SCIENTIFIC STUDY SELITRENNOE SETTLEMENT (SOME RESULTS AND CONCLUSIONS)

E.M. Pigarev

The article is devoted to the 100th anniversary of the archaeological research at the Selitrennoe settlement of the expedition led by F.V. Ballod. These works are considered the beginning of the scientific study of the monument – the capital of the Golden Horde of the city of Sarai al-Jedida. A comparative analysis of the results of the work of Ballod, the Volga Archaeological Expedition of the USSR Academy of Sciences is given/Russian Federation and research of the last two decades. The complexes of coin finds on the settlement are considered. A brief description of the complex research of the Golden Horde monument with the use of modern non-contact technologies is given. The value of the field research conducted by F.V. Ballod and the theoretical justification of the need to study the monuments of the Golden Horde is noted.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Selitrennoe settlement, Sarai, Sarai al-Jadida, archaeological excavations, Juchid coins, 100th anniversary of research, Ballod, Rudakov.

Осенью 1922 года, несмотря на голод в Поволжье, эпидемии тифа и холеры, продолжавшуюся гражданскую войну и борьбу с бандитизмом, в село Селитренное Астраханской губернии приезжает археологическая экспедиция Саратовского университета. Экспедиция была образована Ф.В. Баллодом на деньги, выделенные Татнаркомпросом. С 15 сентября по 7 октября 1922 г. экспедиция, состоящая из специалистов и студентов Саратовского университета, работает на территории золотоордынского городища.

1922 год можно считать началом полноценного научного изучения памятника. Ф.В. Баллодом был снят первый подробный план Селитренного городища, на котором город был условно разбит на семь районов. Баллодом была дана социальная характеристика каждому району, налажено порайонное собирание монет, произведена первичная классификация керамики, архитектурного декора и других категорий находок, сделаны чертежи планов и разрезов раскопанных объектов. Как

считает В.Г. Рудаков, Баллод дал упрощенную и во многом неверную характеристику районов, и последующие раскопки выявили ряд ошибок исследователя (Рудаков, 2007, с. 31). Однако необходимо отметить, что для своего времени работы и выводы, сделанные Баллодом, отличаются высокой степенью объективности, научности и профессионализма, в них отсутствуют социально-революционные перекосы, характерные для того периода отечественной истории. Качество проведенных Ф.В. Баллодом исследований позволяет нам и 100 лет спустя (конечно, с корректировкой на современные достижения и технологии) пользоваться полученной им информацией.

Ниже мы проведем сравнительный анализ информации, полученной в результате исследований, направленных на изучение топографии и хронологии Селитренного городища, Ф.В. Баллода (1922 г.) и В.Г. Рудакова (2002–2003 гг.), а также нашими исследованиями. Оба исследователя для разделения территории городища на отдельные районы

(участки), использовали природные особенности региона в виде бэровских бугров, длинными цепями протянувшимися по линии ЗЮЗ–ВСВ. (Рудаков, 2007, с. 51). Баллодом Ф.В. территория городища разделена на 7 условных районов, у Рудакова В.Г. предложено более подробное деление на 16 участков (с отдельной характеристикой основных возвышенностей (бугров)). Для объективного анализа мы постараемся максимально аккуратно

приблизить схему Рудакова к схеме Баллода. Обоими археологами использовались практически одинаковые методики изучения городища (здесь мы сознательно не рассматриваем материалы раскопок Ф.В. Баллода) – визуальный осмотр, сбор и анализ подъемного материала, что и позволяет сравнивать результаты исследований, разделенных между собой несколькими десятилетиями.

Таблица 1. Сравнительный анализ исследований
Table 1. Comparative analysis of studies

Ф.В. Баллод (1922 г.)	В.Г. Рудаков (2002–2003 гг.)	Примечания автора (Е.П.)
Район I: территория села, ограниченная буграми Больничный и Маячный	Территория села Селитренное	Территория села Селитренное
Середину городища, площадь около 3 кв. верст, ныне занимает село ..., по-видимому, наиболее древняя и богатая часть городища. На улицах села видны следы стен, облицованных изразцами. На Коммерческой улице (2-й от Ахтубы) (ныне ул. Ленина) как бы сохранились следы ряда домов. На берегу Ахтубы найдены 2 монеты хана Токты, чекан Сарая, 710 г.х.; 10 монет времени хана Узбека.	ул. Молодежная, ул. Костина, ул. Степная – кирпичные кладки; ул. Мусаева – керамика; русское кладбище – кладки кирпича, культурный слой; бугор Маячный – материал отдельными пятнами, кирпичные развалы, горны; ул. Пионерская – склеп.	По всей площади села работами 2003–2004, 2019–2020 гг. зафиксирован культурный слой и остатки архитектурных сооружений; на бугре Маячный – погребения, склепы, мастерская по производству кашины; территория села занимает южную часть городища; в центральной части села, вплотную примыкающей к бугру Больничный, встречены монетные находки с 1320-х гг. до нач. XV в; здесь же: монеты 1380–1390-х гг. тяготеют к Больничному бугру (центральной части городища) и пропадают с удалением от него на юг; в сельском районе "Киселевка", где расположена производственная зона Сарая, зафиксированы находки только 1330–1360-х гг.; полное отсутствие монет XIII века
Район II: к северу от села	9. Низина между Безымянным и Песчаным буграми; 11. Низина между селом и Песчаным бугром; 12. Песчаный бугор; 15. Имашкина яма.	Участок к северо-востоку от села: карьеры в 350 м от русского кладбища
По-видимому, район был заселен преимущественно городской беднотой, частью же просто представлял площадь, где разбивались шатры, когда в город наезжали кочевники. Найдено 108 монет, из них: 31 времени Узбека, 47 времени Джанибека, 11 – смутного времени, 19 нечитаемых.	9. Остатки линии вала и рва. Редкая встречаемость материала. Вероятно, здесь расположена северная окраина города. 11. Материал встречается редкими пятнами. 12. Общественные сооружения. 15. Редкая встречаемость материала.	Жилые сооружения из сырцового кирпича и плинфы, поливная керамика, монеты 1340-х гг.

Район III: к востоку от Маячного бугра, Киселевка, «черепяное поле»	17. Слобода Киселевка и пустырь к востоку от нее.	Черепяное поле
Занимает площадь не менее 3 кв. верст. Керамическое и литейное производство. Насчитывает до 90 кургановидных насыпей. Найдено 11 монет, из них: 7 времени Узбека, 4 времени Джанибека.	Участки с кирпичным боем и шлаком; гончарное производство.	Керамическое производство (свыше 50 горнов), зона жилой застройки, некрополь; монеты 1330–1350-х г.х.
Район IV: низины вокруг бугра Кучугуры	10. Район между буграми Кучугуры и Больничный.	Район между буграми Больничный и Кучугуры.
Площадь не менее 5 кв. верст. Район безусловно производит впечатление квартала населенного, с богатым (торговым) центром на Кучугурах. Многочисленные находки изразцов, обломков мрамора, различных видов керамики.	Данный участок городища примыкал с востока к центру города. Для него характерны небольшие усадьбы. На позднем этапе эта территория превращается в кладбище.	Стеклоделательные и гончарные мастерские, жилая застройка; монеты 1330–1390-х гг. На бугре Больничный некрополь п.п. XV в.
Район V: между Кучугурами и Красным бугром	7. Район между Красным бугром и Кучугурами.	Район между Красным бугром и Кучугурами.
Площадь более 3 кв. верст. Южная часть со следами богатых строений. Северная часть выявляет несколько широких улиц и площадей; сохранились следы прудов и рвов. Встречаются шлаки и следы керамического производства. Многочисленные находки различных видов, в том числе и импортных, керамики. Найдено 1042 монеты (с учетом монет района IV), из них Токта – 6 экз., Узбек – 259 экз., Джанибек – 115 экз., смута – 537 экз., нач. XV в. – 119 экз.	Размер: 1x1,2 км. Как показали раскопки, здесь располагалось много общественных сооружений, богатых усадеб, жилищ рядового населения, ремесленных мастерских. Можно достаточно уверенно предполагать, что этот район являлся центром города.	Жилые усадьбы, гончарные мастерские, общественные сооружения; монеты 1330–1390 гг.
Район VI: между буграми Красный и Змеинный	5. Район между Змеинным и Красным буграми	Район между Змеинным и Красным буграми
Сохранились следы вала. В южной части следы жилой застройки, в северной части следы различных производств.	Отмечаются ров и вал. Вдоль береговой линии остатки керамического производства. В северной части следы различных производств. Найдена 1 монета 1340-х гг.	Жилая застройка, керамическое и железоделательное производство
Некрополи	2. Вторая гряда бугров; 4. Змеинный бугор; 6. Бугор с триангуляционным пунктом; 8. Безымянный бугор.	Бугор Змеинный
Змеинные бугры и цепь дюнных холмов от всех районов – представляют собой древний некрополь. На дюнных холмах ветер выдувает из под песка целые строения (тюрбы), иногда ряды скелетов. К северу от села ... выделяется бугор ... встречаются обломки кирпича и изразцов. Отсутствуют обломки посуды. Называют сие место Джигит-Хаджи. Обнаружен мозаичный пол строения №1. Вблизи раздуло 5 горнов. Найдены 2 монеты времени Узбека и 1 начала XV в.	2. Остатки мавзолеев; 4. Остатки мавзолеев; 6. Культовый комплекс; 8. Могильник, мавзолей.	Раскоп 2013 г. на СВ склоне бугра Змеинный – городской некрополь, отсутствие жилого культурного слоя. На предполагаемом месте Джигит-Хаджи, вероятно, расположены мавзолеи и иные культовые сооружения. Обозначенные горны предназначались для строительства этих мавзолеев.
-----	3. Низина между второй грядой бугров и Змеинным бугром (рисовые чеки).	-----

-----	Жилая застройка, разнообразные типы керамики. Возможно, здесь располагались пригородные усадьбы.	-----
-----	8. Безымянный бугор.	-----
-----	Жилая застройка окраины города.	-----

Результаты исследований и выводы Ф.В. Баллода (рис. 1).

В ходе обследования Селитренного городища Ф.В. Баллодом было обнаружено 2300 монет, из них: 780 экз. неопределимые, античные – 4 экз., X в. – 1 экз., Токта (1310 г.х.) – 8 экз., Узбек – 421 экз., Джанибек – 169 экз., Бердибек – 3 экз., от Кульны до Тохтамышша (1360–1400 гг.) – 727 экз., время распада Золотой Орды – 191 экз., вт. пол. XV – начало XVI вв. – 28 экз., иных – 7 экз. К сожалению, исследователем не представлена подробная типологическая проработка монетного материала, что сильно затрудняет работу с этим монетным комплексом.

Баллод одним из первых указал на откровенные противоречия приводимой в письменных источниках информации: «Скотоводы-кочевники, но занимаются земледелием; имеют массу стад, но питаются мясом лисиц, собак и даже людей, занимаются охотой на диких зверей. Не знают домашнего скарба, но одеваются в бобровые шубы, и у хана роскош-

ная палатка; живут как собаки, но в их движущемся городе «мечети и базары». Совершенно очевидно, что в тех показаниях, что приведены выше, есть что-то недосказанное, какая то неясность или неточность. И строить свои суждения на подобном материале современному историку Золотой Орды, естественно, нельзя» (Баллод, 1924, с.337).

«Золотая Орда – более сложный механизм, чем предполагали ранее; её культура не исчерпывалась войлочными шалашами и идолами, а знала письменность (раз составлялись описи имущества в покоренных странах и перепись населения), не чуждалась промышленности (раз в золотоордынских городах находили остатки заводов), разводили бахчи и сады (раз сооружались оросительные приспособления)» (Баллод, 1924, с.339).

Он первым обратил внимание на функции городов: «Если изучение окрестностей г. Царева позволяет полагать, что Новый Сарай (Царевское городище – в настоящее время многими исследователями отождествляется

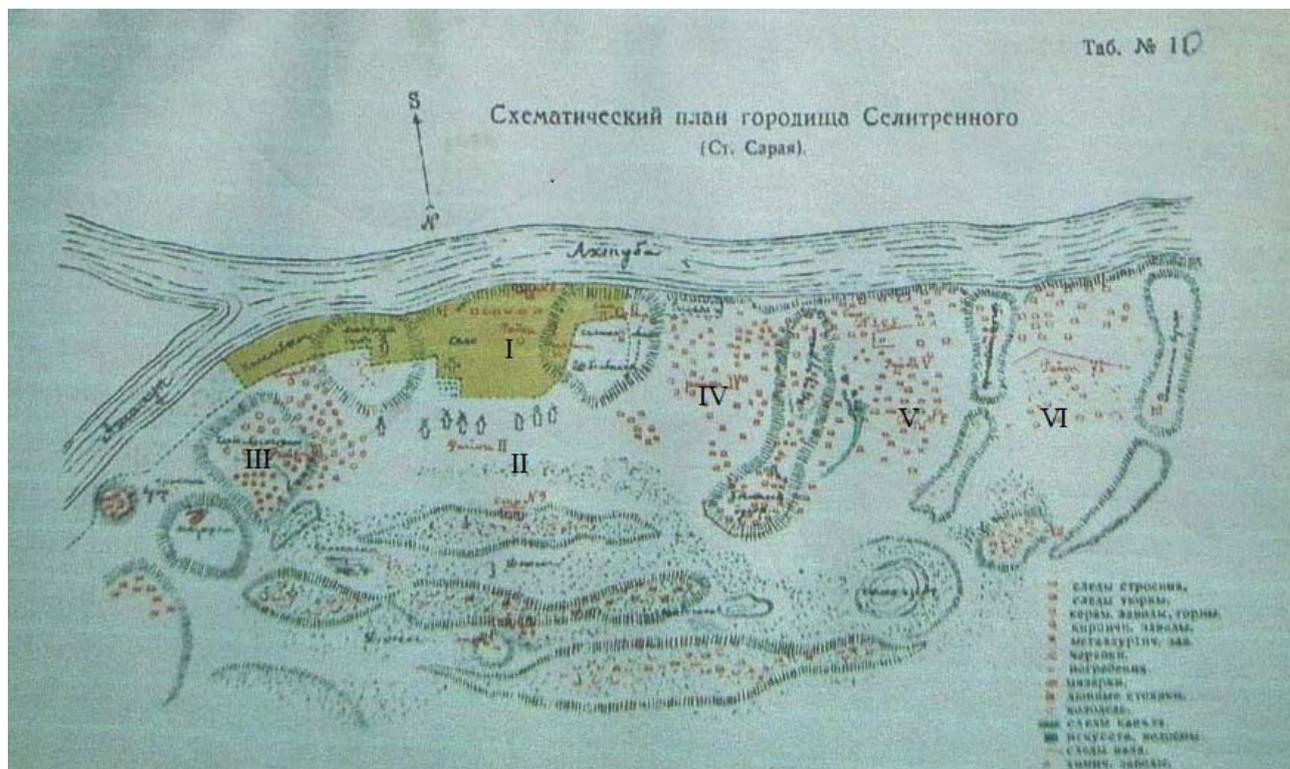

Рис. 1. План Селитренного городища, Ф.В. Баллод, 1922 г.

Fig. 1. Plan of the Selitrennoe settlement, F.V. Ballod, 1922.

с городом Гюлистан, прим. Е.П.) утопал среди садов и бахч, что в столице Узбека и Джанибека общались не только с кочевниками ближней степи, но извлекали выгоду также из занятий в окрестностях земледелием (просо, пшеница), то Старый Сарай (Селитренное городище), по преимуществу, – промышленный центр. Столица Батгя в годы расцвета Золотой Орды, в 14 столетии, опоясалась густым рядом фабрик и заводов, которые снабжали страну продуктами усовершенствованной культуры» (Баллод, 1924, с. 342).

Подводя итоги своим исследованиям, Баллод пишет: «Вообще же откопанные нами памятники архитектуры еще раз подтверждают, как технически хорошо оборудованы и благоустроены были жилые дома золотоордынского города; прекрасные полы и любопытная система отопления свидетельствуют о чистоте, тепле и уюте. Какой дивный вид должны были иметь дома и дворцы, облицованные изразцами и расписанные пестрыми узорами по оштукатуренным стенам; нужно поражаться странными рассказами недавнего прошлого о золотоордынской культуре; как мог д. член Военно-Исторического О-ва Нечволодов в своих «Сказаниях о русской земле» преподнести народу басни об «астрahanских мечетях, сооруженных из черепов новгородских ушкунников»? Правильное освещение золотоордынской культуры и обследования сохранившихся памятников – есть долг науки, причем насущный и срочный. Раскопки на древних золотоордынских городищах могут дать и ценные памятники искусства (изразцы, стенопись) и образцы инженерного искусства (укрепления дюн), принадлежащие народу, чья культура мало известна и явно не правильно освещалась» (Баллод, 1923, с. 60–61).

Резюмируя проведенные исследования, Баллод пишет: «Развалины Селитренские – вовсе не исключительно некрополь, как полагал Григорьев; это – громадный город, ядро которого существовало еще до татар. Нет данных, которые бы противоречили бы руководящей роли этого города со времени Батгя и до Узбека. Если не найдены монеты Батгя и Берке, то все же собрано несколько монет более древних, и центр города застроен: здесь собирать монеты более не приходится. А самое главное, 52% монет «сарайского» чекана, т.е. «старо-сарайского», позволяют видеть в развалинах Селитренских, развалины древней, первой столицы З. Орды, «Сарая» («Старого Сарая»), который – при

Узбеке замененный «Новым Сараем» и при Джанибеке переживший невеселую годину, – к концу XIV века стал вновь играть видную роль и по справедливости мог быть назван «Большими Сараями». Сарай с.Селитренного, явно, – крупнейший культурный центр З. Орды, заводы и мастерские которого поистине могли снабжать все государство всем, что нужно было народу, решившему сбросить с себя облик дикаря и варвара» (Баллод, 1923, с. 61–62).

Результаты исследований и выводы В.Г. Рудакова (рис. 2).

В своей диссертационной работе В.Г. Рудаков приводит анализ полевых материалов и комплекса медных джучидских монет, обнаруженных при исследовании Селитренного городища Поволжской археологической экспедицией (ПАЭ ИА АН СССР/РФ). В комплекс входит более 4900 экземпляров медных пулов, чеканенных на различных монетных дворах Золотой Орды, из них поддались определению 4610 монет (Рудаков, 2007, с. 226–232). Основу монетного комплекса составляют пулы монетного двора Сарай ал-Джедида – 3262 экз. (70,76%); монетный двор Сарай и Сарай ал-Махруса представлен 1071 экз. (23,2%). В представленный комплекс также входят монеты, чеканенные и на других монетных дворах: Гулистан – 63 экз. (1,37%), Азак – 7 экз. (0,15%), Барджин – 27 экз. (0,59%), Болгар – 2 экз. (0,04%), Крым – 9 экз. (0,20%), Мохши – 9 экз. (0,20%), Орда – 22 экз. (0,48%), Хаджи-Тархан – 35 экз. (0,36%), Хорезм – 36 экз. (0,38%), с надчеканами – 54 экз. (1,17%), иностранные – 6 экз. (0,13%). При этом монет, чеканенных во время правления Узбек хана, обнаружено 561 экз. (13,3%), ханов Джанибека и Бердибека – 1901 экз. (45,1%), период «замятни» представлен 1167 экз. (27,7%), хана Тохтамышша – 508 экз. (12,06%), XV в. – 13 экз. (0,31%). Анализ монетного комплекса, по мнению Рудакова В.Г., показывает, что монеты с обозначением места чеканки «Сарай», «Сарай ал-Махруса» и «Сарай ал-Джедида» с 1340-х гг. выпускались в одном и том же месте – на Селитренном городище (Рудаков, 2007, с. 237).

В результате проведенного исследования В.Г. Рудаков приходит к выводу, что на месте Селитренного городища располагался крупный, благоустроенный город с остатками как рядовых жилищ, так и богатых усадеб, ремесленных мастерских и монументальных сооружений культового и общественного характера. Автор отмечает, что культурных слоев,

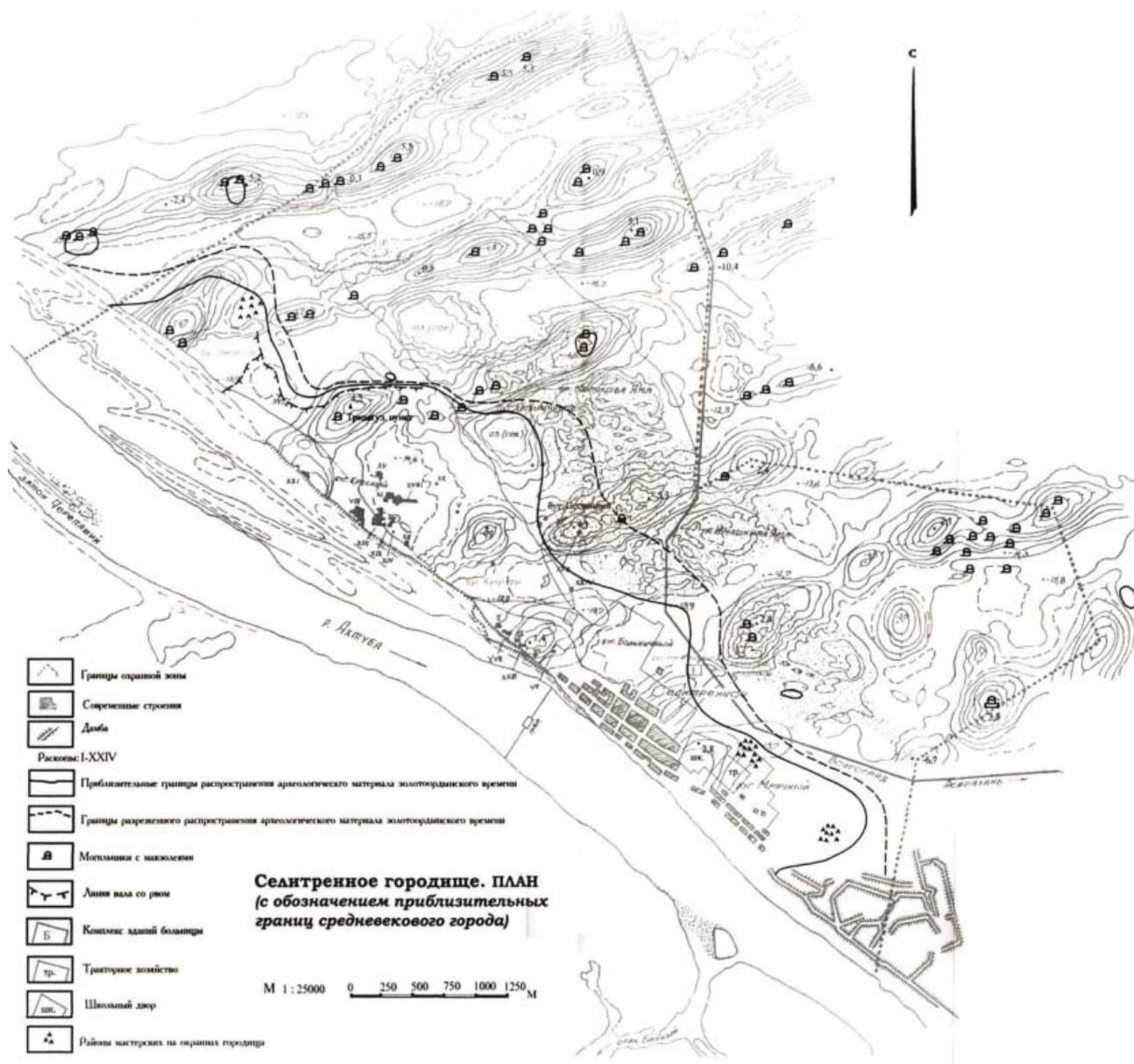

Рис. 2. План Селитренного городища, В.Г. Рудаков, 2007 г.

Fig. 2. Plan of the Selitrennoe settlement, V.G. Rudakov, 2007.

относимых ко времени ранее 1330-х гг. на городище не обнаружено, а остатками раннего Сарая является какой-то другой золотоордынский памятник, возможно, Красноярское городище. Сарай Селитренного городища отождествляется В.Г. Рудаковым с городом Сарай ал-Джедида, Царевское городище – с городом Гулистан.

В процессе написания диссертационной работы В.Г. Рудаков использовал материалы исследований ПАЭ за 1965–1995 гг. и результаты собственных разведок 2002–2003 гг. В конце 1990-х гг. и за первых два десятилетия XXI в. на Селитренном городище значительно расширилась география раскопок, общая площадь исследований составила более 35000 м². За эти годы был получен огромный объем информации, которая где-то подтвер-

дила, а где-то сильно скорректировала выводы коллег, сформированные ранее. Исследованиям подверглись не только центральная часть городища, но и территории к западу, северу, востоку и югу от нее, а также территория современного села, рис.3 (Пигарёв, 2016; Пигарёв, 2019; Пигарёв, 2021; Пигарёв, 2021 а). Кроме археологических раскопок было проведено масштабное неконтактное изучение городища – геофизические исследования (общая площадь 3 га) и Дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ, общая площадь 22,5 га) (Пигарёв, 2019, с.175–306). В ходе выполнения охранных исследований в 2019–2020 гг., связанных с газификацией с. Селитренное, внутри сельской застройки было заложено 12 раскопов и 407 шурфов, позволивших проследить стратиграфию памятника на территории

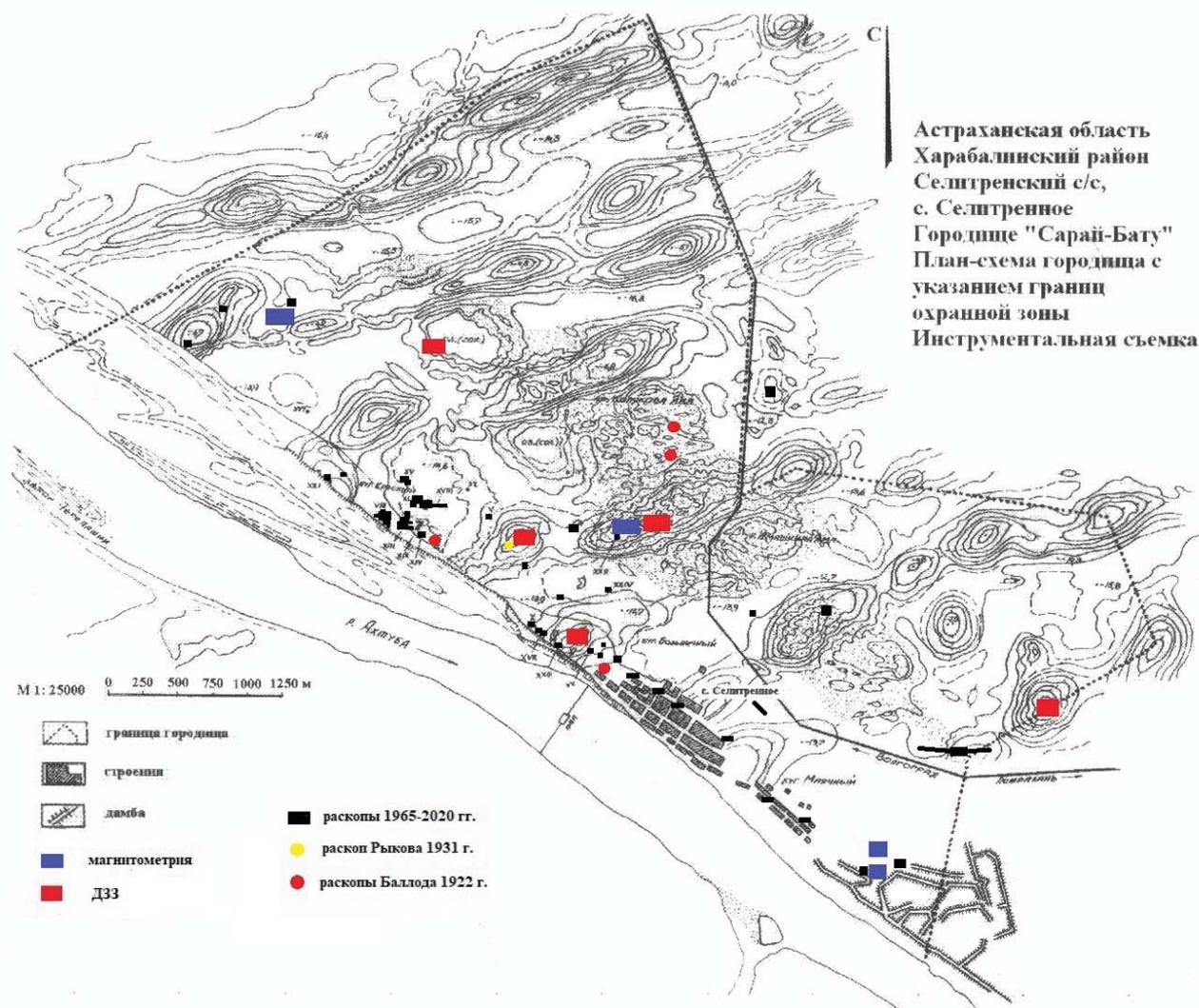

Рис.3. План Селитренного городища, Е.М. Пигарёв, 2021 г.

Fig.3. Plan of the Selitrennoe settlement, E.M. Pigarev, 2021.

свыше 200 га. Изучение нумизматического корпуса со всей территории городища, включая и сельскую застройку, картографирование монетных находок позволило конкретизировать хронологию города, показать изменение его площади на разных исторических этапах (Пигарёв, 2021 а, с.269-272, рис. 1).

Анализ находок и археологических объектов дали возможность зафиксировать изменения городской структуры золотоордынской столицы. Так, в южной части села большая часть обнаруженных конструкций была выполнена из сырцовых кирпичей. В культурном слое и в заполнении ям фиксируется низкая встречаемость обломков обожженного кирпича и архитектурного декора. Кроме того, здесь также небольшую долю имеют фрагменты глазурованной глиняной и кашинной посуды, практически не встречается керамический импорт. Мощностъ культурного слоя в этом районе достаточно невелика и составляет (за исключением ям) 20–25 см.

Парадная керамика, импортная посуда, архитектурный декор и сооружения из обожженного кирпича и с различными элементами внутреннего интерьера в массе начинают встречаться в центральной и северной частях села. Здесь же возрастает до 40–50 см и общая мощностъ культурного слоя.

Исследования показали – культурный слой XIII века под современной жилой застройкой села Селитренное, как и на других участках Селитренного городища, не обнаружен. Строительство города началось не ранее рубежа 1320–1330-х гг. Во второй половине XIV века территория городища значительно уменьшается. Активная жизнь продолжается в центральной части городской застройки. Промышленный район и жилая застройка, находящиеся к югу от бугра Маячный, после "замятни" покидаются людьми, и активная жизнь здесь затухает. К концу XIV – началу XV вв. городская территория еще больше сужается, обрастая по окраинам многочисленными кладбищами.

Подводя итоги выше изложенному, мы можем отметить следующее:

– Результаты полевых работ, проведенных Ф.В. Баллодом в 1922 г., не смотря на появление огромного объема новой информации, полученной в ходе исследований Селитренного городища за последние десятилетия, до сих пор не потеряли научной ценности. Многие его выводы, конечно, уже никак не согласуются с современным пониманием истории золотоордынской столицы. Полностью опровергается его мнение о том, что Селитренное городище представляет собой остатки «Старого Сарая», появившегося еще до эпохи Узбек хана. Частично скорректированы характеристики, данные им разным городским районам. Однако то, что город является крупнейшим

культурным и производственным центром Золотой Орды, ни у кого в настоящее время не вызывает сомнений. Предложенная им характеристика производственного района золотоордынской столицы (район III, «черепяное поле») нашла свое подтверждение в исследованиях, проведенных нами. Основная, пожалуй, ценность работы Ф.В. Баллода состоит в том, что он первым обратил внимание на необходимость правильного и объективного освещения золотоордынской культуры и изучения ее памятников.

– Столетие (со значительными перерывами в 1930–1950-х гг.) археологического изучения Селитренного городища делает его одним из наиболее изученных памятников эпохи Золотой Орды.

ЛИТЕРАТУРА

Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань: Издание Комбината Издательства и Печати в Казани, 1923. 102 с.

Баллод Ф.В. Культура Золотой Орды // Новый Восток. 1924. Кн. 6. С. 336–349.

Пигарев Е.М. Джучидские монеты с территории села Селитренное Харабалинского района Астраханской области (топография находок 2015 г) // Нумизматика Золотой Орды. № 6 / Ред. И.М. Миргалеев. Казань: Изд-во: Ин-т истории АН РТ, 2016. С. 46–55.

Пигарев Е.М. Селитренное городище: история исследований // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 11 / Отв. ред. Ю.А. Зеленева, А.Г. Ситдинов. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2019. 244 с.

Пигарёв Е.М. Новые данные к топографии Селитренного городища // Археология Евразийских степей. 2021а. № 3. С. 269–272.

Пигарёв Е.М. Археологические исследования Селитренного городища в 2019-2020 гг. (хронология и топография средневекового города) // Поволжская археология. 2021. № 4 (38). С. 35–49.

Рудаков В.Г. Селитренное городище: хронология и топография. Дисс... канд. ист. наук. М., 2007. 484 с. Архив МГУ: 61: 07-7/454.

Информация об авторе:

Пигарёв Евгений Михайлович, кандидат исторических наук, начальник, Учебно-научный археолого-этнологический центр Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола, Россия); научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); pigarev1967@mail.ru

REFERENCES

Ballod, F. V. 1923. *Stariy i Noviy Saray, stolitsy Zolotoy Ordy (Old and New Sarai, Capitals of the Golden Horde)*. Kazan: "Kombinat Izdatel'stva i Pechati v Kazani" Publ. (in Russian).

Ballod, F. V. 1924. In *Novyi Vostok (New East)* 6. 336–349 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2016. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Numizmatika Zolotoi Ordy (Golden Horde Numismatics)* 6. Kazan: Shigabuddin Mardzhani History Institute, Tatarstan Academy of Sciences, 46–55 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2019. *Selitrennoe gorodishche: istoriya issledovaniy (Selitrennoe settlement: the history of research)*. Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii Povolzh'ya (*Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region*) 11. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).

Pigarev, E. M. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 269–272 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)*, 38 (4), 35–49 (in Russian).

Rudakov, V. G. 2007. *Selitrennoe gorodishche: khronologiya i topografiya (Selitrennoe Settlement: Chronology and Topography)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow. Archive of Lomonosov Moscow State University. 61: 07-7/454 (in Russian).

About the Author:

Pigarev Evgeniy M. Candidate of Historical Sciences. Mari State University. Ryabinin St., 8, Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; pigarev1967@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.